

«Подвиг души и духа»

**«Жизнь Архиепископа Луки(Войно-
Ясенецкого) как пример служения Богу и
людям»**

«Великий человек интересен не только фактами своей биографии, но и дымом сплетен, клубящихся вокруг него».

В.В. Вересаев

Ходит по России странная молва, будто в советское уже время жил хирург-священник. Положит он больного на операционный стол, прочитает над ним молитву, да йодом и поставит крест в том месте, где надо резать. А уж после того берется за скальпель. И операции у того хирурга отменные: слепые прозревали, обреченные поднимались на ноги. То ли наука ему помогала, то ли Бог.. «Сомнительно»,— говорят одни. «Так оно и было»,— утверждают другие. Одни говорят: «Партком служителя культа ни за что бы в операционной не потерпел». А другие им в ответ: «Бессилен партком, поскольку хирург тот не просто хирург, а профессор, и не так себе священник-батюшка, а полный епископ». «Профессор-епископ? Так не бывает»,— говорят опытные люди. «Бывает,— отвечают им люди не менее опытные.— Этот профессор-епископ еще и генеральские погоны носил, а в минувшей войне всеми госпиталями Сибири управлял».

Архиепископ Лука, в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, родился в Керчи 27 апреля 1877 года в семье аптекаря. Отец его был католиком, мать - православной. По законам Российской Империи дети в подобных семьях должны были воспитываться в православной вере. Он был третьим из пятерых детей. В Киеве, куда семья переехала впоследствии, Валентин окончил гимназию и рисовальную школу. Собирался поступать в Петербургскую Академию Художеств, но по размышлении о выборе жизненного пути решил, что обязан заниматься только тем, что "полезно для страдающих людей", и избрал вместо живописи медицину. Однако на медицинском факультете Киевского Университета св. Владимира все вакансии были заняты, и Валентин поступает на юридический факультет. На какое-то время влечение к живописи снова берет верх, он едет в Мюнхен и поступает в частную школу профессора Книрра, но через три недели, затосковав по дому, возвращается в Киев, где продолжает занятия рисованием и живописью. Наконец Валентин осуществляет свое горячее желание "быть полезным для крестьян, так плохо обеспеченных медицинской помощью", и поступает на медицинский факультет Киевского университета св. Владимира. Он учится блестяще. "На третьем курсе, - пишет он в "Мемуарах", - произошла интересная эволюция моих способностей: умение весьма тонко рисовать и любовь к форме перешли в любовь к анатомии..."

- В 1903 году Валентин Феликсович закончил университет. Невзирая на уговоры друзей заняться наукой, он объявил о своем желании всю жизнь быть "мужицким", земским врачом, помогать бедным людям. Началась русско-японская война. Валентину Феликсовичу предложили службу в отряде Красного Креста на Дальнем Востоке. Там он заведовал отделением хирургии в госпитале Киевского Красного Креста Читы, где он познакомился с сестрой милосердия Анной Ланской и обвенчался с ней. В Чите молодые супруги прожили недолго.
- С 1905 года по 1917-й В.Ф. Войно-Ясенецкий работает в городских и сельских больницах Симбирской, Курской и Саратовской губерний, а также на Украине и в Переславле-Залесском. В 1908 году он приезжает в Москву и становится экстерном хирургической клиники профессора П.И. Дьяконова.
- В 1916 году В.Ф. Войно-Ясенецкий защитил докторскую диссертацию "Регионарная анестезия", о которой его оппонент, известный хирург Мартынов сказал: "Мы привыкли к тому, что докторские диссертации обычно пишутся на заданную тему, с целью получения высших назначений по службе, и научная ценность их невелика. Но когда я читал Вашу книгу, то получил впечатление пения птицы, которая не может не петь, и высоко оценил ее". Варшавский университет наградил Валентина Феликсовича премией имени Хойнацкого за лучшее сочинение, пролагающее новые пути в медицине.
- С 1917 года по 1923-й он работает хирургом в Ново-Городской больнице Ташкента, преподает в медицинской школе, преобразованной затем в медицинский факультет.

В 1919 году от туберкулеза умирает жена Валентина Феликсовича, оставив четверых детей: Михаила, Елену, Алексея и Валентина.

Осенью 1920 года В.Ф. Войно-Ясенецкого приглашают возглавить кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии открывшегося в Ташкенте Государственного Туркестанского университета. В это время он активно участвует и в церковной жизни, посещает заседания ташкентского церковного братства. В 1920 году на одном из церковных съездов ему было поручено сделать доклад о современном положении в Ташкентской епархии. Доклад получил высокую оценку епископа Ташкентского Иннокентия. "Доктор, вам надо быть священником", - сказал он Войно-Ясенецкому. "У меня не было и мыслей о священстве, - вспоминал Владыка Лука, - но слова Преосвященного Иннокентия я принял как Божий призыв архиерейскими устами, и минуты не размышляя: "Хорошо, Владыко! Буду священником, если это угодно Богу!" В 1921 году Валентин Феликсович был рукоположен в диаконы, а через неделю, в день Сретения Господня, Преосвященный Иннокентий совершил его рукоположение во иереи. Отец Валентин был определен в ташкентский собор, с возложением на него обязанности проповедовать. В священном сане Войно-Ясенецкий не перестает оперировать и читать легации. В октябре 1922 года он активно участвует в первом научном съезде врачей Туркестана.

Волна обновленчества 1923 года доходит и до Ташкента. Епископ Иннокентий покинул город, не передав никому кафедру. Тогда отец Валентин вместе с протоиереем Михаилом Андреевым приняли управление епархией, объединили всех оставшихся верными священников и церковных старост и устроили с разрешения ГПУ съезд.

В 1923 году отец Валентин принимает монашеский постриг. Преосвященный Андрей, епископ Ухтомский, намеревался дать отцу Валентину при постриге имя делителя Пантелеймона, но, побывав на литургии, совершенной постригаемым, и послушав его проповедь, остановился на имени апостола. Евангелиста, врача и художника св. Луки. 30 мая того же года иеромонах Лука был тайно хиротонисан во епископа в церкви св. Николая Мир Ликийских города Пенджикента епископом Волховским Даниилом и епископом Суздальским Василием. На хиротонии присутствовал ссыльный священник Валентин Свендидкий. Преосвященный Лука был назначен епископом Туркестанским.

10 июня 1923 года епископ Лука был арестован как сторонник Патриарха Тихона. Ему предъявили нелепое обвинение: сношения с оренбургскими контрреволюционными казаками и связь с англичанами. В тюрьме ташкентского ГПУ Владыка Лука закончил свой, впоследствии ставший знаменитым, труд "Очерки гнойной хирургии". В августе его отправили в московское ГПУ.

В Москве Владыка получил разрешение жить на частной квартире. Служил с Патриархом Тихоном литургию в церкви Воскресения Христова в Кадашах. Святейший подтвердил право епископа Туркестанского Луки продолжать заниматься хирургией. В Москве Владыку снова арестовали и поместили в Бутырскую, а затем в Таганскую тюрьму, где Владыка перенес тяжелый грипп. К декабрю был сформирован восточно-сибирский этап, и епископ Лука вместе с протоиереем Михаилом Андреевым были отправлены в ссылку на Енисей. Путь лежал через Тюмень, Омск, Новониколаевск (нынешний Новосибирск), Красноярск. Арестантов везли в столыпинских вагонах, а последнюю часть пути до Енисейска - 400 километров - в лютовую январскую стужу им пришлось преодолеть на санях. В Енисейске все оставшиеся открытыми церкви принадлежали "живоцерковникам", и епископ служил на квартире. Ему разрешили оперировать. В начале 1924 года, по свидетельству жительницы Енисейска, Владыка Лука пересадил почки телятнику умирающему мужчине, после чего больному стало легче. Но официально первой подобной операцией считается проведенная доктором И.И. Вороним в 1934 году пересадка почки свиньи женщине, больной уремией.

В марте 1924 года епископа Луку арестовали и отправили под конвоем в Енисейскую область, в деревню Хая на реке Чуне. В июне он снова возвращается в Енисейск, но вскоре следует высылка в Туруханск, где Владыка служит, проповедует и оперирует. В январе 1925 года его высылают в Плахино - глухое место на Енисее за Полярным Кругом, в апреле переводят снова в Туруханск.

По окончании ссылки Владыка возвращается в Ташкент, поселяется в домике на Учительской улице и служит в церкви Преподобного Сергия Радонежского.

6 мая 1930 году Владыку арестовывают по делу о смерти профессора медицинского факультета по кафедре физиологии Ивана Петровича Михайловского, застрелившегося в невменяемом состоянии. 15 мая 1931 года, после года тюремного заключения, был вынесен приговор (без суда): ссылка на три года в Архангельск.

В 1931-1933 годах Владыка Лука живет в Архангельске, ведет амбулаторный прием больных. Вера Михайловна Вальнева, у которой он жил, лечила больных самодельными мазями из почвы - катаплазмами. Владыку заинтересовал новый метод лечения, и он применил его в условиях больницы, куда устроил на работу Веру Михайловну. И в последующие годы проводил многочисленные исследования в этой области.

В ноябре 1933 года митрополит Сергей предложил Преосвященному Луке занять свободную епископскую кафедру. Однако предложение Владыка не принял.

Пробыв недолго в Крыму, Владыка возвратился в Архангельск, где принимал больных, но не оперировал.

Весной 1934 года Владыка Лука посещает Ташкент, затем переезжает в Андижан, оперирует, читает лекции. Здесь он заболевает лихорадкой папатачи, которая грозит потерей зрения, после неудачной операции он слепнет на один глаз. В этом же году, наконец, удается издать "Очерки гнойной хирургии". Он совершает церковные службы и руководит отделением ташкентского Института неотложной помощи.

13 декабря 1937 года - новый арест. В тюрьме Владыку допрашивают конвейером (13 суток без сна), с требованием подписать протоколы. Он объявляет голодовку (18 суток), протоколов не подписывает. Следует новая высылка в Сибирь. С 1937 года по 1941-й Владыка жил в селе Большая Мурта Красноярской области.

Началась Великая Отечественная война. В сентябре 1941 года Владыка был доставлен в Красноярск для работы в местном эвакуационном - здравоохранительном учреждении из десятков госпиталей, предназначенных для лечения раненых.

В 1943-м Преосвященный Лука становится архиепископом Красноярским. Через год его переводят в Тамбов архиепископом Тамбовским и Мичуринским. Там он продолжает медицинскую работу: на его попечении 150 госпиталей.

В 1945 году была отмечена пастырская и врачебная деятельность Владыки: он удостоивается права ношения бриллиантового креста на клобуке и награждается медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

- В феврале 1946 года архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука стал лауреатом Сталинской премии 1 степени за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах "Очерки гнойной хирургии" и "Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов".
- В 1945-1947 годах им закончена работа над эссе "Дух, душа и тело", начатая в начале 20-х годов.
- 26 мая 1946 года Преосвященный Лука, несмотря на протесты тамбовской паствы, переведен в Симферополь и назначен архиепископом Крымским и Симферопольским.
- 1946-1961 годы были всецело посвящены архипастырскому служению. Болезнь глаз прогрессировала, и в 1958 году наступила полная слепота.
- Однако, как вспоминает протоиерей Евгений Воршевский, даже такой недуг не мешал Владыке совершать Божественные службы. Архиепископ Лука входил без посторонней помощи в храм, прикладывался к иконам, читал наизусть богослужебные молитвы и Евангелие, помазывал елеем, произносил проникновенные проповеди. Ослепший архипастырь также продолжал управлять Симферопольской епархией в течение трех лет и иногда принимать больных, поражая местных врачей безошибочными диагнозами.

Скончался Преосвященный Лука 11 июня 1961 года в День Всех Святых, в земле Российской просиявших, в сане Архиепископа Крымского и Симферопольского. Похоронен Владыка на городском кладбище Симферополя.

В 1996 году Святейшим Синодом Украинской Православной Церкви Московского Патриархата было принято решение о причислении Высокопреосвященного архиепископа Луки к лику местночтимых святых, как Святителя и исповедника веры. 18 марта 1996 года состоялось обретение святых останков архиепископа Луки, которые 20 марта были перенесены в Свято-Троицкий кафедральный собор Симферополя. Здесь 25 мая состоялся торжественный акт причисления Высокопреосвященного Луки к лику местночтимых святых. Отныне каждое утро, в 7 часов, в кафедральном Свято-Троицком соборе Симферополя совершается акафист Святителю у его раки.

На фотографиях облаченный в рясу старик с седой бородой. На груди — крест и знак архиерейского достоинства — панагия. Сурово и пронизательно глядит он поверх или чуть сбоку стареньких, с немодной оправой очков. На некоторых снимках видны его руки — крупные, изящной формы руки хирурга.

- Таков реалистический портрет нашего современника. Он и впрямь наш современник — прожил при Советской власти более сорока лет; по его книге училось несколько поколений советских хирургов. Он читал студентам лекции, произносил доклады на научных съездах и конференциях и проповеди в церквах. Его хорошо знали раненые в военных госпиталях и ссыльные, отбывавшие ссылку в Архангельске и Красноярском крае. И тем не менее этот хорошо ведомый многим людям человек еще при жизни стал обрастать легендами. Точнее будет сказать, что сама жизнь его превратилась в миф. Почему?
- Проще всего предположить, что профессор-епископ, соединивший в своих руках крест и скальпель, поразил современников именно этим необычным сочетанием двух чужеродных сфер деятельности. Многолетняя пропаганда убедила граждан нашего Отечества в том, что наука и религия несовместимы, и даже более того, две эти сферы могут существовать, лишь ведя друг с другом непрерывно ожесточенную войну. И вдруг вот он — епископ и профессор. Невероятно, но факт.
- Там, где нет правдивой свободной информации, рождаются мифы. Массы верующих создали не лишенный оттенка мстительности миф о епископе, исцеляющем именем Божиим. Медики, наоборот, развили в легендах образ профессора-чудака, который начинает хирургическую операцию с молитвы.

И все-таки миф о епископе Луке возник не только как «комедия обстоятельств». В нем явственно видится и «драма характеров». Хотя современников поразила ряса хирурга, но еще более удивительным показался несгибаемый, я бы сказал, хирургический характер епископа. Русская православная церковь, столетиями понуждаемая властями к конформизму и компромиссам, выработала тип деятеля уклончивого, дипломатического, избегающего открыто декларировать свои принципы. А тут вдруг епископ с темпераментом протопопа Аввакума, трибун, надевший крест в пору, когда другие в страхе срывали с себя церковные регалии, священнослужитель, ставящий суд Божий выше великокняжеского. Легенда! Тому, кто обратил внимание на эпитафию, которым начата эта глава, я хочу еще раз повторить: «Да! легенда». То, что из уст в уста передавалось и передается о Войно-Ясенецком, никогда не было сплетней. Сплетня коварна и однобока. Она искажает правду в угоду некоему злому умыслу. Мифотворчество, наоборот, тяготеет к апологетике. И хотя министр и замминистра здравоохранения СССР иначе оценивают Войно-Ясенецкого, нежели верующие крестьяне, а раненые из военных госпиталей воспринимали его по-другому, чем уголовники из пересыльных тюрем, все они — творцы легенды — создают в своих рассказах личность героическую и обаятельную. Некоторые легенды официозны, в других звучит протест. Но мифический герой — неизменный, как бы застывший во времени (мифы вообще чаще всего носят вневременной характер) — переходит из рассказа в рассказ в ореоле всенародного признания и одобрения. К прямой клевете на него современники обратились лишь однажды. Это произошло в самом начале 30-х годов, очевидно, по рекомендации ОГПУ, когда один эпизод из жизни епископа Луки сделался сюжетом трех пьес и одного романа. О художественной ценности этих произведений речь пойдет ниже. Пока же замечу, что, получив «социальный заказ», четыре литератора создали откровенно клеветнический извод мифа о церковнике, враге научного прогресса — враге народа.

И все же «мифография» Войно-Ясенецкого воссоздает портрет цельный, привлекательный и даже героический. Таков vox populi — глас народа об архиепископе-хирурге

